Автор составитель - Шишов А. И.,
Очерки воспоминаний о
Славгородском педагогическом колледже.
Славгород, 2008 г., 144 стр.

Консультант по истории колледжа-
Постышева Г.П.
Корректор – Шушунова Л.С.
Оформитель - Баёзова Н.А.

Посвящается выпускникам и сотрудникам Славгородского педколледжа

© Шишов А.И.

© Издательство СПК

Шишов А. И.

Очерки воспоминаний о Славгородском педагогическом колледже

К 80-летию Славгородского педагогического колледжа

Славгород 2008

Предисловие

Уважаемые читатели! Вашему вниманию предлагается описание истории первого в городе среднего специального профессионального учебного заведения – Славгородского педагогического колледжа. Данная книга является первым печатным изданием в его истории. Назвать историей в полном смысле этого слова работу нельзя по ряду причин. Во-первых, она написана на основе воспоминаний выпускников и преподавателей педколледжа, в которых возможны неточности. Во-вторых, она не может претендовать на полноту освещения событий, фактов из жизни колледжа из-за отсутствия ряда документальных источников.

Очень мало документальных данных о довоенных годах нашего учебного заведения, практически отсутствуют сведения и о деятельности педучилища в военное время. А также полученный архивный материал, информация от выпускников и сотрудников требовали изложения в популярной форме, что дало возможность делать авторские отступления и оценки отдельных фактов и событий, опираясь, подчас, лишь на их воспоминания и впечатления, на личные наблюдения. Довольно много материала взято из предыдущего очерка истории, написанного в 60-х годах бывшим преподавателем истории Постышевой Галиной Павловной, за что ей от всего педагогического коллектива хочется сказать огромное спасибо. Эту часть истории можно назвать дополненной и переизданной.

Одной из поставленных нами задач было восстановление забытых или полузабытых имён наших выпускников и сотрудников, которые бескорыстно и самозабвенно трудились как на ниве просвещения, так и в других сферах общественной жизни и могут быть прекрасным примером служения долгу и людям для многих будущих поколений молодых людей. Они частица нашей общей истории. Приносим свои искренние извинения всем тем, чьи имена здесь не прозвучали, или о ком мало написано: рамки данной книги, забытые имена и факты истории не позволяют этого сделать. Мы уверены, что о них будет написано в следующих изданиях.

Хочется надеяться, что, несмотря на возможные упущения и неточности, книга вызовет определённый интерес у читателя хотя бы потому, что за прошедшие 80 лет работы в сферу педагогической деятельности вовлечено огромное количество студентов, преподавателей и сотрудников, и наше учебное заведение всегда занимало достойное место в общественной, культурной и спортивной жизни города и края. Мы уверены, что содержание книги вызовет немало воспоминаний и впечатлений не только у выпускников педколледжа, но и у всех тех, кто хоть немного знаком и интересуется нашим образовательным учреждением.

Повествование ведётся в хронологической последовательности, и, на наш взгляд, важно то, что каждый период истории СПК представлен воспоминаниями очевидцев, людьми, которые в то время жили, работали или учились. Мы постарались, чтобы действительно история нашего учебного заведения говорила живыми голосами современников.

Надеемся также, что ваши отзывы, замечания и пожелания послужат мотивом для переиздания этой книги в будущем.

Выражаем огромную благодарность выпускникам нашего учебного заведения, его преподавателям, сотрудникам, администрации – всем тем, кто каким-либо способом оказал содействие при подготовке и написании данной книги.

С уважением Шишов А.И.

Период становления

Трудно представить наш маленький городок без педагогического колледжа, так как история города чуть старше истории самого учебного заведения.

История Славгородского педтехникума берёт своё начало в далёком 1926 году. Наше образовательное учреждение было основано первым среди средних специальных учебных заведений города Славгорода: в 1929 году появляется сельхозтехникум, в начале 60-х гг. – Алтайский статистический техникум. Первая при Советской власти перепись населения, проведённая в 1926 году, показала очень низкий уровень образования в стране, хотя уже несколько лет велась борьба за ликвидацию неграмотности.

Поэтому уже с 1926 г. начинается активная подготовка к введению в стране обязательного начального образования детей школьного возраста, которое было введено в 1930 г. В рамках этой программы и появляется решение Западно-Сибирского отдела народного образования об открытии нашего учебного заведения. Географическое местоположение города Славгорода, его большая удалённость от Барнаула и других городов края, отсутствие возможности для многих выпускников школ обучаться вдалеке от дома, острая нехватка педагогических кадров в данном регионе – всё это предопределило открытие педтехникума. И жизнь показала, что это решение было оправдано. Более десяти тысяч выпускников СПК сегодня работают в разных уголках не только Алтайского края, но и всей страны. Подавляющее большинство студентов позже заканчивают вузы и получают дипломы о высшем образовании, многие из них занимают руководящие должности.

Здание школы №5, где впервые обучались студенты.

Славгородский педтехникум сразу стал не только известным образовательным учреждением среди обширных просторов Кулундинской степи, но и реально действующим культурно-просветительным центром на северо-западе Алтайского края.

После торжественного открытия педтехникума 1 декабря 1926 года состоялся набор учащихся на 1926-1927 уч. год. У нас имеется годовая статистическая отчётность по Славгородскому педтехникому за подписью его директора, Модина В.С., где отмечено, что в этом году принято было 29 человек, выбыло – 4. Постышева Г.П. пишет, что фактически в это время начали свою работу два педтехникума - русско-

украинский и немецкий. В 1930 году украинское отделение было переведено в город Омск. В 1927-1928 уч. году был сделан набор уже из 2-х групп: одна из учащихся городских школ, вторая из учащихся сельских. Своего здания не было, учились в школе №5 в 3-ю смену. В 1928 году русский педтехникум получил своё здание – нынешний первый корпус СПК по Луначарского 146, а немецкий педтехникум – здание, которое сегодня занимает школа искусств (достроенное). Педтехникум уже имел своё общежитие по улице К. Либкнехта 198. С 15 ноября 1926 года первым заведующим, а потом директором был назначен Модин Василий Степанович.

1907 г. Варшава. Модин В.С. с супругой.

Он родился в 1862 г. в городе Риге, окончил Петербургский историко-филологический институт. В автобиографии он пишет: «Окончив курс этого учебного заведения со званием учителя средней школы, с 1 июля 1885 года я был назначен учителем в Варшаву, где учительствовал до 1 января 1908 года, когда был назначен директором гимназии сначала в Калиш, потом в Бугуруслан Самарской губернии (реальное училище)... После Февральской революция я отказался от должности директора и был выбран председателем педагогического совета реального училища. В 1918 году, в виду надвигавшейся голодовки, оставил службу в Бугуруслане и переехал в Славгород, где в 1918-1919 гг. состоял учителем 2-го высшего начального училища (немецкого). Летом 1919 года был приглашён местным земством заведовать Отделом народного образования. С водворением в Славгородском уезде рабоче-крестьянской власти с 19 ноября 1919 года я был назначен заведовать школьным подотделом Славгородского УОНО... После этого я учительствовал последовательно в селе Утянка, Знаменке, Редкая Дубрава и, наконец, с 1922 года – в Славгородской школе 1 и 2 ступени, ныне в школе девятилетке. С 15 ноября 1926 года я назначен заведующим Славгородским педтехникумом».

Василий Степанович переезжает в город Славгород вместе с женой, Ольгой Владимировной (окончила Варшавскую гимназию), и детьми, Валентиной и Дмитрием. Эта замечательная интеллигентная семья много сделала для развития просвещения в Славгородском уезде и округе. Он сам преподавал русский язык, его дочь, Валентина Васильевна, алгебру и геометрию, сын, Дмитрий Васильевич, географию и историю. Валентина Васильевна по праву считается одним из зачинателей пионерского движения в городе Славгороде; она была очень начи-

танной, знала шесть иностранных языков. У нас есть воспоминания о ней Ванюковой Анны Сергесвны.

Вместе с ними в педтехникумс работали Сычунова Екатерина Ивановна, преподаватель русского языка, и Соколов Николай Матвеевич, преподаватель математики. Остальные предметы вели по совместительству учителя школы № 5. В 1927 г. были набраны уже две группы на базе 8-и классов: одна была из учащихся городских школ, вторая – из сельских. Согласно отчёту директора, в 1927 г. наличный состав работников русского педтехникума был следующим: административно-учебный персонал - 1, преподаватели - 9, технический персонал – 2; из преподавателей членов ВКП(б) - 2. Фонд заработанной платы составлял 2976 рублей, стипендии - 720 рублей. Учебный год состоял из двух семестров: первый - 3,5 месяца, второй - 3 месяца.

Постепенно укрепляется и материальная база: в 1928 г. русский педтехникум получает своё здание – нынешний первый корпус СПК, немецкий – на месте современного здания школы искусств. Появляются столярная мастерская, библиотека и, самое главное, общежитие, которое находилось на улице К. Либкнехта 198. В 1929 г. состоялся первый выпуск русского педтехникума.

1929 г. Первый выпуск русского педтехни кума.

Лица этих молодых, полных сил и энтузиазма людей сохранила фотография, но все ли это выпускники, мы не знаем.

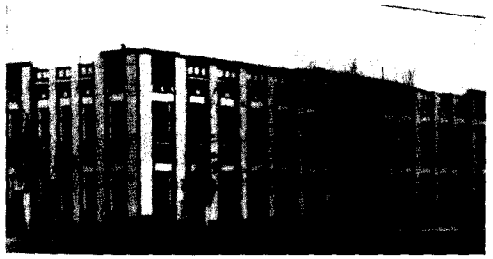
1 ряд сверху, слева: Попова, Колесникова Матрёна, Попович Александра, Носова Валентина, Уральская Вера. 2 ряд: Сарапулова Клавдия, Каюнова Елизавета, Смирнова Александра, Моргацкая Клавдия, Карасёва Лидия, Баярцева.

Срок обучения составлял 4-е года, по окончании молодым специалистам выдавались удостоверения. Направлений в то время не было, зато была большая потребность в учителях. Вот что рассказывает одна из первых выпускниц – Петрова Александра Романовна (выпуск 1930 года): «На первом курсе учили общеобразовательные предметы, на втором – методические. Учебников не было, только слушали и конспектировали. Затем готовились и сдавали. На уроках труда в мастерской делали стулья, столы. В конце второго курса началась практика. Неделю ходили, слушали, затем решили дать по одному уроку. Планов не знали, дали по одному уроку и перешли на третий курс. Учились бригадным методом: приходили к преподавателю всей бригадой (5

человек), и отвечал тот, кто знает, оценку же ставили всей бригаде. От таких занятий больших знаний не приобретали. Позже стали применять кабинетный метод... Начинала работу в Ореховом Логе Красноозёрского района в тяжёлых условиях. В классе 48 учащихся, многие даже не знали своих фамилий, одни прозвища, не могут посчитать пальцы на одной руке, увидели впервые карандаш. Бумаги не было, не то что тетрадей, писали на старых книгах и обёрточной бумаге. Было время, что и плакала, но потом всё пошло нормально. Дети привязались ко мне, я с ними бегала, играла, читала. За помощью обращалась к старшим, они учили писать планы. 1929-1930 годы были самые тяжёлые, сельский совет обратился к нам за помощью. Ходили организовывать комитеты бедноты, вели беседы с зажиточными крестьянами, занимались ликвидацией неграмотности. Были случаи убийств активистов. В 1934 году стали обучать будущих трактористов. Обучение не оплачивалось, стала на «хлеба», получала от сельсовета по пуду муки. С переездом в Славгород в 1933 году нигде не переучивалась, не было средств. Первый год работала в железнодорожной школе, многому научилась у студентов, которые проходили практику у нас...».

В 1933 г. на работу в педтехникум был принят преподавателем русского языка и литературы Третьяков Пётр Иванович, который проработал у нас до 1960 года. О нём очень тепло отзывались выпускники двух поколений. В Славгородском краеведческом музее сохранился его рукописный художественный роман в шести толстых общих тетрадях, исписанных в каждой клетке, который он назвал «Просвещенцы». Роман автобиографичен и рассказывает прежде всего о жизни самого Третьякова, его коллегах, их педагогической деятельности в стенах педтехникума.

Довольно интересно, на мой взгляд, его первое представление о нашем городе, куда он приезжает в 1933 г.: «Тогда от станции до города улица имени В.И. Ленина была ещё не улицей, а скорее площадью, так как никаких построек не имелось...



Первое здание немецкого педтехникума (после реконструкции).

Педтехникум располагался на поперечной улице, не имевшей тогда своего названия. Растительность в городе не радовала глаз, в скверах на улице Ленина нельзя было укрыться от жаркого солнца, а за зданием педтехникума на север тянулась базарная площадь. В летнее время ежедневные ветры несли тучи пыли на дом «хоздвора» (на территории

техникума). Она проникала в комнату живущих там преподавателей и толстым слоем покрывала стол, книги и другие предметы.

Осенью и весной эта площадь превращалась в грязное болото, через которое нельзя было ни пройти, ни проехать, были случаи, что, добираясь до работы, приходилось разуваться...».

Но, несмотря на трудности, практическое отсутствие нормальных условий для обучения, престиж учебного заведения был довольно высок и в то время. Сохранилось несколько воспоминаний очевидцев о педтехникуме тех лет. Вот что писала учащаяся 30-х гг. Кравченко Наталья: «Поступила я в педтехникум в 1936 году. Для меня оно было какой-то святыней или храмом науки. Я так мечтала о нём и хотела учиться, что когда бывала в Славгороде на базарах с родителями, я подходила к общежитию на улице Либкнехта, где жили студенты, и слушала... Оттуда всегда раздавались смех, песни, музыка... И вот я также – студентка!»

Яков Янцен, выпускник 1943 г., в своей книге «Зов корней» пишет: «В то время педучилище считалось самым престижным учебным заведением Славгорода. Здесь были прекрасные по тем временам кабинеты физики, химии и биологии. Здесь преподавали лучшие учителя города. Здание выделялось своей архитектурой. Я радовался тому, что сделал правильный выбор, гордился званием студента...»

К сожалению, о работе немецкого педтехникума в 20-е гг. пока ничего найти не удаётся. В архивах Барнаула и Новосибирска нам нашли только документы о его деятельности в 30-е гг.

Годы стабилизации и укрепления учебно-материальной базы

Если не заниматься анализом политической обстановки в стране 30-х годов, не пытаться установить ту неимоверную цену, которую пришлось заплатить советскому народу за все его достижения только того периода, не думать о её разумной целесообразности (это сделает гораздо объективнее само время и будущие историки), то можно признать, что 30-е годы, действительно, были как годами общего подъема для всей страны, укрепления её материально-технической базы, так и периодом создания более благоприятных условий для учёбы и жизни наших студентов. В стране создаются гиганты индустрии, проводится коллективизация сельского хозяйства, развёртывается ударничество и стахановское движение, идёт социалистическое соревнование.

Учащиеся и сотрудники педтехникума не могли стоять в стороне, они активно включились в её чёткий ритм. В это время заметно укрепляется и расширяется материальная база.

В начале 30-х годов педтехникум имел 2 учебных корпуса (русский и немецкий). Во дворе первого (нынешнего главного корпуса) находились квартира директора, мастерская и три комнаты общежития. В подвале первого корпуса была столовая. По улице Луначарского 198 (в районе 1 городской бани) стояло одноэтажное общежитие для юношей, а почти рядом – двухэтажное деревянное общежитие для девушек. Кроме этого, трёхэтажное здание общежития было расположено по улице Ленина, одноэтажное и двухэтажное – по улице Л. Толстого и Энгельса, квартиры для преподавателей – по улице К. Либкнехта.

Не удивительно, что так много было зданий, ведь и студентов было немало, например, в 1936 году в педтехникуме обучалась 21 группа и 4-с класса различных курсов, в том числе по подготовке преподавателей математики, русского языка и литературы. При техникуме постоянно работали различные курсы непедагогического профиля. Так, в 1931 году прослушал 3-х месячные курсы политпросветработников Ерёменко Михаил Никитович. Он рассказывал, что их учили «очень грамотные преподаватели, профессора из Москвы – Кисеновский, Харькова – Качан Панько Романович, Ковбатюк – зав. курсовым сектором, которых мы всегда с огромным интересом слушали». Это были, со слов А.М. Броня[1], так называемые «перемещённые» или высланные, видимо, по политическим мотивам сюда, в Сибирь, преподаватели высших учебных заведений. А.М. Бронь говорил, что ему было хорошо известно, что они в 1929 году ездили на проводы Л.Д. Троцкого в город Алма-Ата. В музее педколледжа есть подлинник удостоверения, выданного в 1931 году Ерёменко М.И. с их подписями.

В 1935-1937 годах педтехникум находился на полном самообеспечении. Кроме завхоза, в штате училища состояли повар, прачка, пастух, доярка. Много внимания уделялось посевным работам, уходу за лошадьми. Например, в приказе от 20.02.35 г. директор Васильев А.В. пишет о том, что тягловая сила /лошади/ находятся в неудовлетворительном состоянии, что при таком положении педтехникум не сможет провести весеннюю полевую кампанию. Завхозу Кравцову указывается на необходимость поставить лошадей на откорм, давать им усиленную норму овса.

Для полевых работ техникум приобретает 10 борон, сеялку. Подсобное хозяйство техникума составляло 70 гектаров. В 1935 году эти земли были засеяны пшеницей, кукурузой, подсолнечником, овсом и картофелем. Полученный урожай позволил в следующем учебном году открыть студенческую столовую, где учащиеся могли калорийно и недорого пообедать (приказ №222 от 13.09.35 г.). А ведь это было слож-

[1] А.М. Бронь в 70-е гг. был директором школы №13.

ное время[2], когда в стране ощущался большой дефицит продуктов. Лучших студентов, так называемых «ударников», подкармливали, выдавая дополнительно по утрам бутерброд с 25-ю граммами масла. В музее имеется карточка ударника, выданная профкомом учащейся Волковой Марии.

Колесникова Шура – второй ряд сверху, третья справа
(мама главы администрации г. Славгорода А.Г. Кропова)

В середине 30-х годов студенты педтехникума активно включаются и в массовое стахановское движение, охватившее всю страну. «Идёт волна за стахановское движение, за стахановца-студента, превращая его достижение в достижение всей массы студенчества». В стенах техникума создаётся галерея ударников и стахановцев (приказ №254 от 26.10.35 г.). Награждались и преподаватели. Например, 2.07.36 г. совместным решением педсовета и местного комитета были удостоены звания «ударника» Осадчий П.П., Ярославцева М.С., Кулагина В.И. и др. Успеваемость студентов поощрялась различными способами: отмечали в стенгазете, повышали стипендию (особенно за знания по русскому языку) и даже награждали поездкой в Москву. В приказе №326 от 2.04.36 г. указывалось, что «студентам педтехникума, имеющим хорошие оценки по письменному русскому, установить дополнительно к получаемой стипендии 15,5 руб.». Пётр Иванович Третьяков писал:

[2] Время отмены карточной системы.

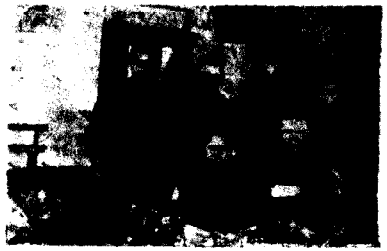
«Однажды мне пришлось принимать письменный экзамен у поступающего на заочное отделение. Получив несложный текст в 100 слов, я продиктовал ему тут же, в учительской. Через 10 мин., проверив работу, я поставил дробно «25/19» и написал: «очень плохо». «Неужели я нечего не знаю? – с изумлением спросил он, – Неужели мои знания равны 0, ведь «очень плохо» - нет никаких знаний?»». Поэтому объяснимо, что те, кто успевали по русскому языку, поощрялись. Для студентов-отличников устанавливалась повышенная стипендия им. А.М. Горького, на 1 курсе – 100 руб., 2 курсе – 115 руб., 3 курсе – 135 руб. Вообще же, стипендии в то время выдавались дифференцированно, в зависимости от курса и успеваемости студентов. Но в целом, успеваемость в педтехникуме была в то время очень низкой. Так, например, в 1936-1937 учебном году из 314 учащихся за вторую четверть успевало лишь 110. В основном не успевали по русскому языку.

Коллектив преподавателей вместе с Александром Васильевичем, директором русского педтехникума с 1932 по август 1937 г., прилагал много сил к тому, чтобы улучшить положение с успеваемостью. Был разработан план мероприятий по оказанию помощи студентам: организованы дополнительные занятия, усиливался контроль за качеством работы преподавателей. В учительской лежала книга аннотаций уроков (её в шутку называли книгой «нотаций»). На первых страницах был написан подробный план анализа, по которому посетители уроков делали свои заметки и рекомендации. Любой преподаватель в свободное время мог познакомиться с рекомендациями по своим урокам с тем, чтобы использовать лучшее и избежать ошибок в дальнейшем.

С 15.03.35 г. в целях укрепления дисциплины во время перемен, сохранения имущества педтехникума и соблюдения гигиенического режима было введено дежурство студентов (приказ № 146 от 15.03.35 г.). Были разработаны обязанности дежурных. Нужно отметить, что условия обучения студентов в то время были менее чем удовлетворительные. Стены в учебном корпусе были досчатыми, поэтому была хорошая слышимость, что, в свою очередь, значительно мешало проведению занятий. Занимались за старыми большими длинными столами, сидели на скамейках. Вся мебель была окрашена в черный цвет.

Серые, темные тона были характерны и для одежды самих студентов. Многие из них ходили в заплатанной одежде, по выходным часто работали. Отдельные студенты не выдерживали и бросали учёбу.

Кабинетная система в современном понимании отсутствовала, хотя предпринимались попытки оборудовать кабинеты техническими средствами обучения.



Кабинет физики.

Так выглядел кабинет физики 15.04.35 г. Первый слева – Хрокалов Иван Фёдорович. Тем не менее, в педтехникуме уже была «солидная» по тем временам библиотека, было приобретено пианино – гордость всех студентов.

С 1938 года в бывшем здании немецкого педтехникума был организован клуб и открыта библиотека с читальным залом. Хотя все желающие обеспечивались общежитием, условия проживания в нём оставляли желать лучшего. Комнаты в общежитии были большими, на 20-28 студентов. Было холодно, отопление печное, из-за отсутствия кроватей спали на нарах. Не было одеял, матрацев, тумбочек и др. «В общежитии вместо одеял были «дерюжки», мы замерзали, но комендант общежития запрещал нам сдвигать кровати для «сугреву», так как боялся, что мы все «обовшивеем».

В баню ходили один раз в месяц. На втором курсе (1934 г.) стала получать стипендию, но переводили почти все деньги в столовую, где кормили нас примерно одним и тем же – пшенный или кукурузный суп, стакан чая, 100 граммов хлеба. Утром хлеб с горчицей, иногда ряженка, вечером собирали хлеб и ели его в общежитии.

Большой хлеб стоил 90 копеек. Вскоре в магазине стали продавать сахар. Особенно голодным был 1933 год» - вспоминала выпускница русского педтехникума 1936 года Крестьянникова (Облогова) Анна Иосифовна. Несмотря на все эти трудности, студенты не унывали. Вспоминает Рябкова В.М.: «Мы каждый выходной устраивали концерты в своём клубе. Каждый класс готовил свои выступления, устраивали вечера танцев». Был в училище и свой хор. Руководил им Тягний Григорий Иванович.

Комната в общежитии.

«Про учителя пения, Тягного Г.И., я не могу без благодарности вспоминать. Не считаясь со временем, он руководил хоровым кружком, готовил с нами вечера, концерты, сольные и дуэтные номера. Со своими концертами мы выступали и в других учебных заведениях, по радио» - вспоминает выпускница 1939 г. Кравченко Наталья Александровна.

Работал довольно успешно драмкружок. В 1940 году силами студентов педучилища[3] и его сотрудников была поставлена пьеса «Бесталанна», в которой активное участие приняла и жена Тягния Г.И., Зинаида Ивановна, бывшая домохозяйка.

Ещё в 1935 году был открыт кружок танцев и пластики, который пользовался у студентов большой популярностью. Именно в 30-е гг. в Славгородском педучилище был заложен прочный фундамент для развития физкультуры и спорта. Несмотря ни на что, уже в это время студенты добиваются высоких результатов как в учёбе, так и по многим видам спорта. Так, в приказе от 26.02.39 г. мы видим, что команда педучилища заняла 1-е место во Всесоюзном (заочном) соревновании по химии и добилась получения переходного Красного знамени, за что директор объявил благодарность всем его участникам. В этом же году по военно-оборонной и физкультурной работе училище заняло 1-е место в районе. В состязаниях на первенство города по средним специальным учебным заведениям также чаще выигрывали наши студенты. Регулярно в училище проводились шахматно-шашечные турниры, победители награждались. В 1937 году студенты активно принимают участие в лыжной эстафете, посвящённой героям-папанинцам, совершают лыжный марафон в столицу края, город Барнаул.

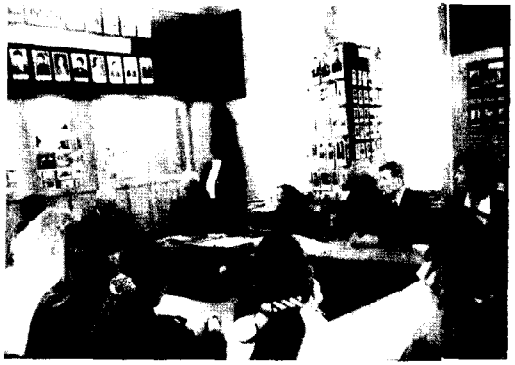
Драмкружок. Пьеса «Бесталанна».

В декабре 1998 г. в музее педколледжа состоялась встреча с выпускниками 1938 года. На ней присутствовали: К.Б. Гельмель (оказал значительную помощь в организации музея), Фот А.А. (оставил целую тетрадь воспоминаний об учёбе в педучилище), Литау В.Ф. (32 года бессменно проработал в 122 железнодорожной школе), а также Класс Михаил Михайлович, 1911 года рождения, учитель физвоспитания в сёлах Шумановка и Подсосново, основатель и руководитель пионерского лагеря «Чайка» (он же и придумал ему название). Встреча была организована по инициативе Ивана Петровича Деркссена[4] – выпускника 1939 г.

---

[3] В 1938 г. педтехникум был переименован в педучилище.

[4] Иван Петрович Деркссн - очень активный, несмотря на свои солидные года, и удивительно скромный человек. Один из энтузиастов Алтайской краевой общественной орга-



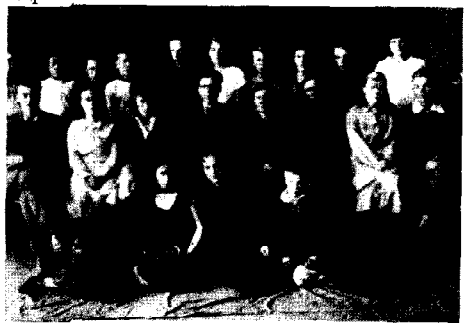
Встреча с выпускниками 1938 года в музее педколледжа.

Эти люди отдали всю свою сознательную жизнь делу образования молодёжи.

Выпускники вспоминали, что в 30-с гг. в педучилище вели физкультуру Аблин Евгений Ильич, преподаватель, добившийся значительных успехов в спорте; Шипулин Николай Иванович, который был, по словам Кравченко П.М., «...мастером своего дела. Он из нас сделал и акробатов, и лыжников, и атлетов».

К известным нам выпускникам 30-х гг. относятся также Андросова Ульяна, Ковшевой Иван, Сслютин Николай, Жукова Лидия, Волкова (Цысь) Вера, Глухов И.Т., Волкова Мария, Подриденко Пётр, Крестьянникова Галина, Кооп Григорий, Тилицкий Абрам, Пфайфер Иван, Лютый В.С., Тейхриб В., Плетт и др.

Все заметные события в жизни педучилища широко освещались как в местной газете, так и в стенгазетах самого училища.



1932 год. Выпускники школы №1. Божок П. (вторая справа, средний ряд).

Вот что писали в городской газете «Стахановец» от 23.10.39 г.: «Большое место уделяли выпуску стенных газет. Всего их было организовано 25, по количеству групп.

Темами первых газет было выполнение задач нового учебного года, критика непорядков в техникуме, качество учёбы, повышение дисциплины, организация достойной встречи 22 годовщины Октябрьской революции, итоги 1 четверти учебного года». Выпускалась и общестуденческая газета. Её редактором в октябре 1939 г. был И. Неумывайка.

низации «Передвижной клуб-музей «Калина красная» (ННР, село Шумановка Алтайского края), участники которого продолжают традиции В.М. Шукшина.

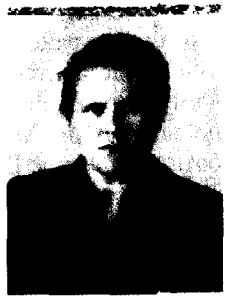
Педагогическая подготовка будущих учителей была немыслима без практического обучения в школе. Педагогическую практику проходили в базовой школе им. Н.К. Крупской (находилась на территории первого корпуса) и в школах города.

В базовой школе было всего четыре «комплекта» учащихся.

Пассивную практику проходили на втором курсе, активную – на третьем, выпускном, чаще в школах города. Многие выпускники 60-х гг. вспоминали добрым словом учителей базовой школы: М.Д. Кобзарь, А.И. Трубицину, М.И. Петрак, Н.И. Пивоварову, З.И. Космакову, Т.Т. Иванову, С.С. Никитину и др.

С.С. Никитина ещё в 1937 г. была назначена заведующим этой школой. Затем Софья Самсоновна работала заврайоно, завгороно, в горкоме КПСС, а в 1950 году вновь была назначена директором базовой школы (с 1965 г. и по 1967 г. директором этой школы была Матченко Лидия Антоновна). После реорганизации в 1968 году базовой школы в среднюю Софья Самсоновна продолжала активно работать в Совете ветеранов, принимала активное участие в общественной жизни города, стала его Почётным гражданином.

Никитина С.С.



Божок П.С.

В 1934 году после 2-х лет учёбы в русском педтехникуме была направлена на работу Божок Прасковья Степановна, проработавшая учителем начальных классов в школах города и района в общей сложности 52 года. За свой многолетний добросовестный труд она была удостоена многих правительственных наград, стала «Отличником народного просвещения», а в 1966 году ей первой в городе присвоили высокое звание «Заслуженного учителя РСФСР».

Время репрессий. Горечь бессмысленных потерь

Несмотря на достигнутые в эти годы успехи, на окончательное становление педучилища как самостоятельного учебного заведения, известного в крае, оказали негативное влияние известные драматические события конца 30-х годов. Особенно тяжелыми были 1937, 1938 годы. Волна политических репрессий прокатилась по всей стране. Она выбивала из рядов трудовых коллективов наиболее активных, честных, принципиальных работников.

Этот безжалостный стальной каток прокатился и по нашему учебному заведению. Атмосфера тревожных ожиданий, подозрений, незаконных обвинений царила и у нас. К сожалению, это подтверждают документы. Поводом для ареста могла послужить любая мелочь, любое неосторожно сказанное слово. Волна репрессий в техникуме началась, скорее всего (по имеющимся у нас данным), с Адольфа Генриха Михайловича, 1901 года рождения, уроженца п. Новинького Омской области, выпускника Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. В.В. Мархлевского в Москве (КУНМЗ), члена ВКП(б) с 1924 года, бывшего секретаря Немецкого районного комитета, а в момент ареста – директора немецкого педтехникума.

Вот что по этому делу пишет Л.П. Белковец в своей книге «Большой террор и судьбы немецкой деревни в Сибири» (конец 1920-х – 1930-е гг.): «...Но самым главным стал процесс по делу о руководстве немецкого района, подготовленный органами НКВД и проведенный в закрытом судебном заседании спецколлегией Западно-Сибирского краевого суда 18 – 29 апреля и 3 – 4 мая 1935 г. в Новосибирске. На нем было рассмотрено дело по обвинению 33 человек, ответственных работников районных партийных, советских, хозяйственных организаций, представителей национальной интеллигенции. Все они составляли контрреволюционную организацию, якобы созданную в апреле 1933 г. по заданию из Москвы, которое выполнил приезжавший в район работник «Дейтше Централ-Цейтунг» («Немецкой Центральной газеты») Д.Д. Гардер (контрреволюционная организация «ДЦЦ» была разгромлена еще летом 1934 г.). ...Среди них был и Адольф Генрих Михайлович. Сакраментальным фактом его биографии являлась женитьба на дочери кулака-мельника. Адольф в ходе следствия оказывал упорное сопротивление органам, и один из немногих не был сломлен, не признал себя виновным в инкриминируемых ему преступлениях. Среди них фигурировали пропаганда национализма и фашистских идей, содействие распространению «гитлеровской» помощи, засорение парторганизации, комсомола, учительских кадров, соваппарата и колхозов кулачеством, продвижение кулаков на руководящие посты и т.п.».

Работая в отделе спецдокументации Управления архивного дела ФСБ РФ по Алтайскому краю в городе Барнауле, мне удалось познакомиться с рядом личных дел репрессированных сотрудников и студентов обоих педтехникумов. Например, в архиве имеется личное дело преподавателя истории и географии Монастырёва Ивана Аристарховича. Мотивом ареста стала анонимка следующего содержания: «... В училище был выявлен троцкист Монастырев – преподаватель истории, который на уроках протаскивал контрреволюционные троцкистские материалы, пытался найти для себя почву среди учащихся. Недвусмысленно заявлял, что раньше на курортах отдыхала буржуазия, а

теперь советские чиновники, что заграничным делегациям показывают лучшие колхозы и совхозы и скрывают худшие, что Украина голодает и т.д. Этот махровый троцкист-контрреволюционер орудовал долгое время неразоблаченным. В училище протаскивал антинаучную контрреволюционную теорию преподаватель Эй – сравнивал классовую борьбу с борьбой за существование. Следует вывод, что с политико-воспитательной работой дело обстоит плохо...

Подписи нет. ГААК. Ф. 573. оп.I. д. 106.»

И в таких условиях приходилось работать преподавателям, обучаться студентам.

Вот что вспоминает выпускница 1938 г. Андросова У.Т.: «1937 год был годом сталинских репрессий. В этом году из коллектива наших преподавателей было много арестовано, взяты органами НКВД как «враги народа». Был взят преподаватель русского языка и литературы, которого мы очень любили. Мы были очень встревожены, что его не стало с нами. После этого у нас стал классным руководителем директор – Васильев Александр Васильевич (инвалид гражданской войны, носил протез на левой ноге), но потом и он был арестован и взят органами НКВД как «враг народа»...».

Александр Васильевич Васильев был арестован 24.10.37 г. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 22.02.38 г. по ст. 58 – 2, 7, 10, 11 УК к 10-и годам лишения свободы. Дело прекращено Судебной коллегией Верховного суда РСФСР за отсутствием состава преступления 7.02.59 г.

Васильев В.В. (в тёмном военном кителе).

Благодаря помощи сотрудников Славгородского Комитета ФСБ и краевого Управления ФСБ РФ по Алтайскому краю, нам удалось восстановить имена некоторых работников педучилища и его учащихся, которые незаслуженно пострадали в эти годы и позже были реабилитированы. В данный момент идет работа по поиску семей репрессированных, восстановлению доброй памяти пострадавших.

Необходимо добавить, что в эти годы серьезно «досталось» и немецкому педтехникуму (первым директором, по неподтверждённым данным, с 1933 года был Гардер Николай Николаевич). Особенно жесткие «чистки» были проведены в руководстве этого учреждения в

последние два года перед его закрытием. И только в 1957 году он был вновь открыт, но уже как немецкое отделение при Славгородском педучилище.

За 1937-1938 гг. были сняты со своих должностей и осуждены, по известным нам сведениям, три директора, завуч, завхоз, целый ряд преподавателей и студентов этого педтехникума. Привожу некоторые примеры состава их «преступлений», записанные в книге приказов. Приказ № 55 от 7.07.36 г.: «Янцена Петра Петровича, преподавателя педагогики и педологии, снять с работы за разлагательную работу среди педколлектива с … . Директор… (скорее всего Мартенс Я.Я.)».

Вскоре Петр Петрович был восстановлен, но вновь осужден Судебной тройкой при УНКВД по Алтайскому краю 29.12.37 г. и расстрелян в г. Славгороде 22.01.38 г.

Или приказ № 74 от 2.12.37 г.: «За систематическое протаскивание на уроках русского языка и литературы контрреволюционных установок, за незнание своего предмета, Ладиис Иосифа Иосифовича снять с работы. Директор…».

А вот приказ № 24 от 5.09.37 г.: «Преподавателя физики Короткову А.П. как не обеспечившую коммунистического воспитания учащихся и близкую связь с женой троцкиста Янцена, связь с разоблаченным троцкистом Монастыревым, согласие на помещение ее материалов в заграничной печати, снять с работы в педучилище. Директор...».

После ареста мужа, Осадчего Порфирия Порфирьевича, завуча русского педтехникума, его супруга, Осадчая Анна Петровна, преподаватель немецкого языка, стала женой «врага народа», находилась под пристальным контролем руководства и сотрудников. Ее окружала атмосфера подозрительности, недоверия и страха, но студенты любили ее и, как всегда, здоровались. На что Анна Петровна, боясь за них, говорила им по немецки: «Не надо здороваться со мной» (из воспоминаний Фота А.А., выпускника 1940 г.). В декабре 1937 года она была также вначале уволена, а затем и арестована. Через три месяца ее расстреляли.

В 1958 году она была реабилитирована из-за отсутствия состава преступления. В октябре 1938 года был осуждён по статье 58, п.6-10-11 УК РСФСР Янцен Абрам Абрамович, директор немецкого педтехникума. Мы ознакомились с его делом, которое было заведено 7 июля 1938 года и закрыто 22 июля этого же года. Приводим небольшой фрагмент из протокола допроса от 14.07.38 г.

Вопрос: «Вы обвиняетесь в том что,[5] являлись активным участником контрреволюционной, фашистской, шпионской подрывной группы созданной по заданию германской разведки. Признаёте Вы себя в этом виновным?»

Ответ: «Да, признаю. Я действительно являлся участником фашистской, шпионско-подрывной группы… К контрреволюционной работе я был привлечён в 1934 году когда познакомился с агентом германской разведки Климэк Иогансс Адольфовичем… В том же 1934 году я, разъезжая по немецким посёлкам по вопросам комплектования состава студентов техникума, занимался пропагандой фашизма…, в отдельных беседах с колхозниками и сельским активом, и посредством прямой агитации за объединение с фашистской Германией… я иногда прямо говорил, что нам необходимо национальное единство с немцами Германии. Я систематически собирал и передавал в Германское консульство в Новосибирске шпионские сведения о политэкономическом состоянии Немецкого, Славгородского, Родинского, Знаменского и других районов. Помимо системы преподавания, я держал в библиотеке техникума и всячески рекомендовал для чтения большое количество имевшейся у меня фашистской литературы…».

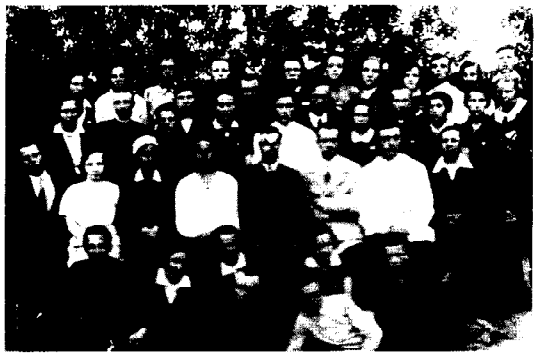
Таким же образом подписано им шесть листов признания. Подтверждая такие чудовищные обвинения, оговаривая себя, он не мог не знать, что обрекает себя на смертный приговор, но, видимо, он уже был готов подписать всё что угодно… Постановлением Тройки УНКВД Новосибирской области от 19 октября 1938 г. осуждён к ВМН (расстрелу). Приговор приведён к исполнению 22 октября 1938 г. Дело прекращено Военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления 20.12.57 г.

Не делали исключения и для учащихся педтехникумов. Например, были осуждены два брата и сестра Сапы (Александр, Алексей и Евгения). Братья были расстреляны, сестра получила 10 лет лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет. Александр и Алексей были реабилитированы в 1990 году, а Евгения еще в 1955 году.

В приказе № 25 от 7.09.37 г. в параграфе 2 говорится о том, чтобы учащегося II класса (так называли в то время курсы) Кицю-Эй исключить из состава учащихся педучилища за прямую связь с врагом народа, выявленным троцкистом Эйем. Директор Зализняк.

Из детей «врагов народа» Фот А.А. хорошо запомнил студента третьего курса Изаака Генриха из г. Омска: «Это был отличник, секретарь комсомольской организации. Его публично обвинили в том, что он скрыл факт вредительской деятельности отца. Исключили из комсомола и из педучилища».

[5] В документах, воспоминаниях современников сохраняются орфография, пунктуация, особенности лексики и грамматики, авт.



1937 г. Групповая фотография подготовительного курса немецкого педтехникума.

Существовало правило, по которому требовалось исключать из учебного заведения детей-учащихся в случае ареста родителей. И таких студентов было немало. Например, отчислены сестры Анна и Настя Головко. «Они очень плакали», - вспоминала Бойко А.А.

К сожалению, цитировать приказы можно еще долго. В музее педколледжа имеются выписки из приказов тех лет, другие документы, подтверждающие массовые репрессии конца 30-х гг. На стенде этого времени есть групповые фотографии студентов, на которых зачеркнуты или выцарапаны лица учащихся и преподавателей, которые были объявлены «врагами народа».

Мало того, их обязывали ходить к друзьям, родственникам и знакомым и собственноручно вымарывать свои лица на фотографиях. После выполненной «работы» их, как правило, все же арестовывали. И все это тогда часто называли «временем **необходимых** репрессий». (Необходимых – кому?!)Время быстрее стирает из памяти прежде всего фамилии тех людей, которые волею судьбы или случайности оказались заложниками преступной политики того времени, стали врагами для государства, которое постаралось быстрее вычеркнуть их из жизни, вытравить из памяти людей. Нам же сегодня необходимо еще больше приложить усилий, чтобы воскресить в памяти современников незаслуженно запятнанные лица, восстановить их добрые имена.

Пусть эта книга будет еще одним обращением ко всем жителям нашего города и его гостям, призывом откликнуться всех тех, кто что-то знает о тех учащихся и сотрудниках педучилища 30-х годов, которые безвозвратно ушли в те годы в вечность.

На пороге войны

Советские люди, не успев ещё отойти от тотальных преследований 1937-1938 гг., от тревожных бессонных ночей того времени, уже чувствовали приближение новой беды, ещё более сурового испытания. Хотя в стране мало что указывало на приближение войны, а средства массовой информации даже убаюкивали общественное сознание мирными лозунгами, незаметно для многих шла серьёзная работа по укреплению обороноспособности нашего государства. В эту работу были вовлечены все общественные организации, учреждения, коллективы трудящихся. Такая оборонно-массовая работа активно проводилась и у нас накануне войны. Например, газета «Стахановец» от 14.06.41 г. в статье «Оборонно-физкультурная работа в педучилище» писала: «... план значкистов ГТО I ступени перевыполнен: вместо 100 человек нормы сдали 115, нормы ГСО... II ступени сдали 159 человек (вместо 150 человек), ПВХО – 157 человек (вместо 100), «ворошиловских стрелков» подготовлено 25 человек».

В январе 1941 года студенты принимают участие в организации и проведении лыжных соревнований среди призывников училища, посвященных 23-й годовщине РККА. Среди учащихся назначают командиров отделений, с которыми два раза в неделю политруком Гребневым проводились политзанятия.

Кроме этого, проводились регулярные занятия по легкой атлетике, зимой – лыжные тренировки. Допризывники совершали марш-броски от трех до двадцати километров. 4 марта 1941 года в училище проводился спортивный праздник по массовой сдаче норм ГТО первой ступени по лыжам.

В педучилище, как и во всей стране, среди молодежи активно поддерживался высокий военно-патриотический дух. Именно военно-патриотическому воспитанию в то время уделялось центральное место в общей системе учебно-воспитательного процесса.

О его уровне можно судить по письму Н. Никитина, выпускника 1940 года, который обратился к студентам нашего учебного заведения: «Дорогие товарищи призывники! В 1940 году я окончил Славгородское педучилище, и в том же году был призван в ряды РККА. Заслуженной гордостью наполняется сердце при мысли, что как я, так и все воины РККА стоят на страже завоеваний

1940 г. III курс. Стоят: Загорулько, Хмель, Федяй. Сидят: Бездетко, Пётр ?, Ковшевой Иван.

Октября, обеспечивают мирный труд великого советского народа. Многие из вас работают на производстве, закончили школы, техникумы, и всех вас ожидает новая школа – школа выработки мужества, выносливости, подготовки полноценных воинов страны социализма.

Товарищи призывники, в ряд воинов цветущей социалистической страны нужно прийти вполне подготовленными: для этого нужно больше тренироваться, участвовать в походах, сдать нормы на значок ГТО и ПВХО, Ворошиловский стрелок, повседневно овладевать знаниями военного дела».

И этот призыв, как и призывы партии и правительства, был услышан молодёжью. Подавляющее большинство юношей и девушек считали своим долгом пройти физическую подготовку, получить все возможные значки готовности к труду и обороне – эти значки доблести молодых людей того времени, которые не мешало бы иметь и сегодня нашей молодёжи (так, про запас).

И они их получали. Об этом говорят документы.

1937 г. Девушки 15 комнаты общежития.

От юношей не отставали и девушки.

Глядя на эти фотографии, невольно ловишь себя на мысли, что не только благодаря идеологической работе в стране ковались эти людские ресурсы, но и сама жизнь, история и само провидение, независимо от каких либо государственных органов, готовили единственную в мире силу, оказавшуюся способной сломить в будущем хребет воинствующему фашизму. Очень скоро приобретенные навыки оказались совсем не лишними как нашим учащимся, так и молодежи всей страны.

Педучилище в годы Великой Отечественной войны

Памяти павших будем достойны.

Война не заставила себя долго ждать… 22 июня 1941 года – трагический день для всего советского народа. Драматичен он был и для студентов нашего учебного заведения. Именно в этот злополучный день в педучилище было назначено проведение выпускного вечера.

Вот что вспоминает об этом времени Бойко Александра Андреевна, выпускница 1941 года: «Без волнения трудно вспоминать это время – 21 июня, субботний день. Мы, группа студентов, целый день заполняли аттестаты. Завтра – выпускной вечер. В воскресенье собираемся на праздник, нарядные, веселые. И вдруг – голос директора: «Внимание, внимание!..». Все были потрясены, собрались мы в училище, получили аттестаты, а утром на городском стадионе был проведен митинг. Многие наши выпускники-ребята ушли на защиту Отечества».

Выпускной вечер 22 июня 1941 года все же был проведен, и запомнился он, надо думать, студентам на всю жизнь. А уже на следующий день многие юноши-выпускники отправились на фронт, девушки же приступили к работе, так как учителей по-прежнему не хватало.

Наступил первый год обучения в условиях войны. Для студентов 1941 года он начался еще с августа, так как они были вызваны для оказания помощи колхозам в уборке урожая. Работали в селе Николаевка, в колхозе имени Красина, в других селах Славгородского района.

Пытались начать занятия первого сентября, но 7-го сентября вновь были направлены на сельскохозяйственные работы: колхозники не справлялись, мужчин не было. Учебные занятия были отложены до первого октября. Работали полностью весь световой день: ребята на быках отвозили зерно от комбайнов на ток, а там его принимали девушки. Хватало сил еще и на военные песни, и даже находили время на концерты для селян.

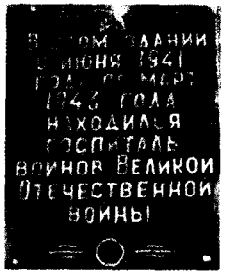
В сельскохозяйственных работах были задействованы и преподаватели педучилища. Они работали в колхозе имени Красина. До окончания войны наши студенты помогали деревне, так как это было продиктовано реалиями военного времени.

Вскоре педучилище лишилось учебных помещений: главный корпус и корпус №2 (ныне детская школа искусств) были отданы под военный госпиталь. Мало того, учащимся было предложено своими силами освободить эти корпуса в течение 24 часов. Таково было требование военного времени. И потянулись вереницы студентов, волна за волной, везя на ручных тележках «нехитрое» имущество двух зданий педучилища. Переезжали в общежитие, расположенное по улице Карла Либкнехта.

Появилась масса неудобств: занятия проходили в три смены, первая – с 8.00, а заканчивались занятия после 12 часов ночи. Для поддержания формы с 24 сентября 1942 года перед началом занятий была введена обязательная физзарядка.

Учащиеся не только учились, но и были шефами в госпиталях: читали раненым газеты и журналы, писали письма домой, готовили и проводили концерты, основали фонд помощи фронтовикам (по квартирам собирали подарки).

Кроме этого, для собственных нужд приходилось заготавливать топливо, за которым даже зимой ездили в бор за несколько десятков километров; привлекали студентов к расчистке аэродрома. Все эти тяготы жизни мужественно переносили и преподаватели. Они всегда и везде находились с учащимися, участвовали во всех студенческих мероприятиях, вместе веселились и грустили.



Но осенью 1941 года и это учебное здание было отдано под госпиталь. Училище было переведено в здание Славгородской средней школы. Занятия проходили уже только в третью и четвертую смены, так как в первую и вторую занимались учащиеся школы.

Но и это здание вскоре было взято под госпиталь. Крайоно предложил перебраться в село, но тут отказались уже студенты, так как они лишались возможности получать хоть небольшую помощь от родителей, приезжавших иногда в Славгород. А такая помощь была просто необходима, ведь ребята по карточкам получали по 400 граммов хлеба в сутки. Но тем не менее стипендию платили всем успевающим, к тому же она увеличивалась с каждым курсом: от 80 рублей на первом до 120 рублей на третьем. Поисками нового помещения для занятий пришлось заниматься самому педколлективу. Вскоре были найдены школа №6 (начальная) и школа №2 по улице Луначарского. Так как учеников там было мало, к ним и пристроились. Занимались в третью смену. Проблемы с обучением в то время были невероятные. Выпускники военных лет вспоминали, что электричество практически отсутствовало, занимались при лампах, когда не было керосина, пользовались карманными фонариками.

Интересный эпизод описал в своей рукописи Третьяков П.И. «...Электрическая лампочка в классе тускло светила. Как тут было читать, например, программные произведения художественной литературы? Если бы лампочку можно было опустить ниже, к самой книжке... Но это нельзя было сделать. Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе. Так я и сделал: на стол поставил стул, на него стал и выпрямился с книгой в руке. Лампочка оказалась очень близко, и текст легко было прочитать. Бывали также часы, что вдруг лампочка гасла, а мы продолжали уроки, не срывая их (использовали карманные фонарики или «летучие мыши», если был керосин)».

Бумага для письма вообще отсутствовала, тетради делали из газет или писали между книжными строчками карандашами, так как от ручек отказались в связи с тем, что зимой чернила не выдерживали низкой температуры и застывали. Часто не выдерживали сильных морозов и полуголодные студенты. В такие дни приходилось сокращать уроки

до 20-ти минут. Учебники отсутствовали, записывали объяснения учителя, потом отвечали по конспектам».

Но поблажек в обучении не было. Преподаватели делали все возможное для повышения успеваемости учащихся: они консультировали студентов и на работе, и дома. Вновь было организовано социалистическое соревнование между классами, а в самих классах бесперебойно работали кружки: литературный, драматический, физкультурный, хоровой и музыкальный. Педагогические и ученические коллективы принимали большое участие в сборе теплых вещей для фронта, на 3100 рублей приобрели билетов денежно-вещевой лотереи. Согласно постановлению ГКО от 1 октября 1941 года «О всеобщем обязательном военном обучении», в педучилище был создан стрелковый взвод из трех отделений. 23 февраля 1942 года были подведены итоги соц. соревнования по училищу. Лидером стал первый класс, показавший текущую успеваемость 81%. Выбивались в «передовики» и студенты, например, учащаяся Ковалева (3 А) была награждена шахматами, Васькова (2 А) – гитарой, а Сердюкова (2 Б) – двухтомником произведения В.И. Ленина и 30-ю рублями. Нужно сказать, что система поощрений в училище хорошо функционировала даже в годы войны. За успехи в учебе, спорте, художественной самодеятельности и др. учащиеся всегда чем-либо награждались.

В декабре 1942 года педучилищу были возвращены помещения по улице К. Либкнехта 95 и Ленина 96. Здание по улице К. Либкнехта было занято под учебный корпус, а по улице Ленина располагались столовая и хозяйственная часть.

Конечно же, условия войны отрицательно сказались на всем учебном процессе. Из-за отсутствия преподавателей не велись уроки пения, рисования, физкультуры, не преподавалась даже математика и физика. Вместо этого в учебные планы включили военное и санитарное дело.

Преподаватели часто менялись: одни уходили на фронт, их места занимали эвакуированные преподаватели. В декабре 1942 года в училище был открыт военный кабинет, решался вопрос о создании тира. Все учащиеся были разбиты на отделения и взводы. Всего получилось 3 взвода в составе роты. Командиром роты был назначен военрук Фамильцев.

В училище царила атмосфера, при которой каждый учащийся чувствовал себя бойцом, защитником Родины, старался быть дисциплинированным, организованным и исполнительным. Это подтверждалось на деле. Например, в газете «Стахановец» от 5 февраля 1945 года в статье «В кроссе первое место» автор писал: «В проходившем 1-го февраля г. Славгороде профсоюзно-комсомольском кроссе имени 24 годовщины РККА особое внимание обратила на себя выдержкой и дисциплинированностью команда юношей – учащихся педучилища. Они и до кросса

систематически выходили в тренировочные лыжные походы. Как результат – первое место в данном кроссе. Дистанцию в 10 км команда прошла со средним временем 57 мин. 27 сек. Лучшее время показали уч-ся Дзюбенко – 50,08 мин., Помазной – 55,38 мин., Ковалёв – 56 мин., и это только первая команда педучилища. В продолжение всего кросса (до 23 февраля) в нём примут участие все уч-ся педагогического училища. Сейчас они усиленно тренируются». К. Евдокимова.

Все сотрудники и студенты педучилища старались построить учебно-воспитательный процесс в соответствии с требованиями Постановления СНК СССР от 24.10.42 г. ...

А в это время в наших бывших учебных корпусах, отданных под госпитали, шла своя жизнь, еще более суровая и напряженная.

Нам удалось побеседовать с Постовой Натальей Иосифовной, 1920 года рождения. Наталья Иосифовна после окончания 7-и классов закончила медтехникум и получила специальность акушера. С 1939 года работала в Славгородском родильном доме. В марте 1942 года была мобилизована в эвакуационный госпиталь №3715, находящийся в здании главного корпуса педучилища. Первый госпиталь в городе, по ее словам, открылся в сельскохозяйственном техникуме. Всего в Славгороде было четыре госпиталя и несколько отделений. Во дворе первого корпуса (ныне здание второго корпуса педколледжа) находился санитарный пропускник.

Постовая Н.И.

Наталья Иосифовна вспоминает: «Раненые были в основном с Украины, они были очень слабые, замученные, все в бинтах, совсем не бритые (долго добирались). В палатах гнетущая атмосфера: бред и стоны раненых, тяжелые запахи, везде окровавленные бинты, медперсонал регулярно не высыпался.

В столовой постоянный шум (тарелки, костыли летят), частые крики недовольных раненых (их не устраивала норма кормления, а кормили их умеренно, так как боялись за их желудки и жизнь, многие были очень истощены).

Комиссованных раненых, которым некуда было ехать (оккупирована территория), оставляли в Славгороде, их устраивали на работу. Тяжелораненых отправляли в госпиталь в сельскохозяйственный техникум».

Наталья Иосифовна хорошо запомнила одного раненого, Ивана Жугу. У него была гангрена, но он до последнего отказывался ампутировать ногу, когда же согласился, было уже поздно. Он очень привязался к Наталье Иосифовне, верил ей, просил, чтобы присутствовала на операции. После ампутации поднялась высокая температура, начался бред,

а в это время принесли почту, где среди других писем было письмо и Ивану Жуге с фотографией его жены и детей. Но увидеть их он уже не смог. «Я смотрела на эту фотографию и долго плакала» - вспоминала Наталья Иосифовна. По ее словам, только за два года войны её раз пятнадцать пытались мобилизовать на фронт, но всегда были объективные обстоятельства – в ноябре 1941 года погиб муж, потом родилась дочь и др.). За свой долголетний добросовестный труд Н.И. Постовая удостоена правительственных наград.

Валентина Колесникова.

В то время многие славгородцы без задержек отправлялись на фронт. Наше учебное заведение с первых дней войны и до последнего занималось подготовкой военных кадров. Многие из них не вернулись, погибли, защищая Отечество, давая возможность другим получить образование и приступить к строительству новой мирной жизни.

Среди них была и Валентина Колесникова, выпускница педучилища, 1921 года рождения, жительница села Нижний Кучук Благовещенского района. С первых дней войны она стремилась попасть в действующую армию, и, окончив курсы медсестер, летом 1942 года была отправлена на фронт, воевала в качестве санинструктора. В августе уже получила первое боевое крещение. В каждом бою ее видели на переднем крае, самоотверженно спасающей раненых. Как уже опытного бойца, на передовой ее принимают кандидатом в партию. Вот что о ней написано в «Книге памяти учителей и других работников просвещения Алтайского края, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»: «Призвана в Красную армию в 1942 году санитарным инструктором. Погибла в бою 3 марта 1943 года. Спасла жизнь 27 раненым, а когда понадобилось, пошла в атаку. Первая ворвалась в траншею противника. Погибла в рукопашной схватке. Награждена орденом Отечественной войны 2 степени. Похоронена в деревне Гусаки Смоленской области».

После гибели у Валентины нашли это письмо. «Дорогие фронтовые товарищи, милая моя подруга Нина. Если я погибну в этом бою, то после смерти сообщи моей маме, что я, ее дочь, честно выполнила свой долг перед Родиной. Да, мне, конечно, жаль, что так рано кончилась моя жизнь, но за меня отомстят другие. Нина, я была медсестрой. Ведь это самое прекрасное – спасать жизнь человеку, который борется за нее, защищая нашу Родину от коварного врага, борется за наше будущее. Вот и все, что я прошу передать моей маме. Валя Колесникова. Адрес: Алтайский край, Благовещенский район, к/з им. Ленина».

В 1967 году в честь Вали Колесниковой на её малой родине был установлен памятник.

Среди известных нам медсестер, вернувшихся с войны, была выпускница 30-х годов Павленко Дора Павловна. В мирное время она работала в детском саду №1. Закончив курсы, добровольно ушла на фронт, воевала санинструктором в составе легендарной Сибирской 312 стрелковой дивизии, награждена орденом Славы 3 степени, медалями.

О боевых делах Иванова Ивана Федоровича помним не только мы, но и в далекой Литве, где он закончил войну полным кавалером ордена Славы, что приравнивается к званию Героя Советского Союза. Призванный в Красную Армию в 1942 году с 3-го курса, Иван Федорович попал на фронт в 1944 году и первое боевое крещение получил на литовской земле. В первых числах августа 1944 года старший сержант Иванов был награжден медалью «За отвагу», а через десять дней комдив уже вручил ему первый орден Славы 3-й степени.

Где-то севернее Шаулея на партийном собрании он был принят кандидатом в члены партии. В архиве Министерства Обороны РФ хранятся документы, где записано: «В боях при прорыве обороны противника около деревни Калэтай 16 октября 1944 года товарищ Иванов проявил себя мужественным и выносливым командиром. Под сильным обстрелом противника его минометы уничтожили два орудия, три противотанковых ружья и два пулемета врага. 17 октября 1944 года при отражении беспрерывных контратак в течение десяти часов минометы старшего сержанта уничтожили до двух взводов пехоты». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года старший сержант Иванов И.Ф. был награжден золотым орденом Славы 1 степени.

В 1936 году окончил наше педучилище Цысь Михаил Григорьевич. Родился в 1919 году в селе Верхняя Суетка Алтайского края. По словам однокурсников, это был очень скромный, но общительный и веселый человек, душа любого коллектива. После окончания педучилища он поступает в Томский университет на факультет биологии.

Без отрыва от учебы оканчивает аэроклуб. Едва успев окончить университет, отправляется на фронт, в зенитные части. Михаил сражался в 117 гвардейской стрелковой дивизии, которая была под Сталинградом. Последнее письмо было написано 26 августа 1942 года. Он был в числе тех, кто пал на поле боя на подступах к Сталинграду. Незадолго до гибели он получил известие о рождении дочери. Вот что писал с поля боя счастливый отец: «Родилась ты в суровое время. Тебе, наверное, придется хлебнуть всего, но вырастишь и поймешь все это...

Сейчас за твою жизнь, за твое благополучие угасает много цветущих жизней. Родятся сейчас тысячи, сотни, а гибнут миллионы и десятки миллионов. И папа твой ничем не гарантирован от несчастного случая. Так знай, дорогая, что он всегда будет думать о тебе, и эта мысль будет воодушевлять его на борьбу, на подвиг. А случится так, что тебе не доведется видеть его, помяни его добрым словом в ряду безымянных защитников. Ты будешь читать книги о сегодняшних днях, о нас. Боюсь, что не все поймешь, вернее не сможешь до конца прочувствовать, представить во всей полноте всего того, что происходит ныне...

Только нет! Я увижу тебя! Скоро увижу! Буду держать в своих руках и лелеять дитя свое, а когда ты вырастешь, и мы, радостные и счастливые, сядем в свободную минуту, я расскажу тебе обо всем, что видел, что пережил, что понял!»

Этой встрече не суждено было состояться. Уже через полтора часа Михаил Цысь погиб в очередном бою.

Его дочь умрёт совсем маленькой. Жестоко и несправедливо... Но, обращаясь в письме к дочери, он видимо интуитивно осознавал, что обращается не только к ней, но и к новому молодому поколению нашей страны, которое представляла его дочь, поколению, которое будет строить новую жизнь уже после войны.

И это письмо, как и сотни тысяч других писем с фронта, тогда, в военные и послевоенные годы, и сегодня воспринимается как завещание, как призыв не забывать всё, ими содеянное, и быть достойными павших.

О них же у нас остаётся лишь память... Мы будем помнить всегда имена погибших наших выпускников: Саши Деркача, Михаила Коваленко, гвардии младшего лейтенанта Володи Шульги, старшего лейтенанта Николая Ванюкова, Абрама Андреева, лейтенанта Ивана Ковалева, Григория Лысенко, Ивана Павловича Иванова.

Мы обещаем, что будем продолжать поиски затерянных имен наших бывших учащихся и сотрудников, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Зинченко И.М.

Относительно недавно в результате этой работы нашей студенткой, участницей клуба «Поиск» Беспалюк Яной, был найден бывший выпускник Славгородского педтехникума Зинченко Иван Михайлович, который, единственный из учащихся и сотрудников педтехникума, был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Иван Михайлович, полковник в отставке, военный юрист, до последнего времени проживал в городе Москве и, к сожалению, ушёл из жизни в 2005 году.

Вот что о его главном подвиге писали газеты того времени: «... высокого звания – гвардии старший

лейтенант Зинченко был удостоен за совершенный подвиг в боях при форсировании реки Дунай 4 декабря 1944 года, когда он с передовыми отрядами пехоты и радиостанцией переправился на правый берег, и, находясь в боевых порядках пехоты, корректировал огонь своего дивизиона. Лично наблюдая за противником, несмотря на непрерывный огонь всех средств противника, старший лейтенант Зинченко держал прочную связь с левым берегом и, правильно оценивая обстановку, умелым ведением огня отразил шесть атак противника и подавлением огневых точек обеспечил выполнение пехотой, поддерживаемой батальоном, поставленной задачи по захвату и удержанию плацдарма на правом берегу».

За годы войны он был трижды ранен, был награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2 степени, двумя орденами Красной Звезды, четырьмя медалями и знаками отличия других государств.

В мирное время с 1951 года он служил в органах военной юстиции и был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных силах 3 степени» и девятью медалями.

Предлагаем стихотворение Иванова Николая Федоровича – ветерана Великой Отечественной войны, выпускника заочного отделения Славгородского педучилища 1952 года.

Солдат Алтая

Когда фашистская орда
На нас напала вероломно,
Поднялся на борьбу тогда
Народ моей страны огромной!
Покинув семьи, край родной
Ушел с полком на фронт
Сибирский
Солдат Алтая, как герой,
Он бил врагов по-богатырски.

В огне боев он твердо знал:
Победу мы возьмем со славой.
За Родину он шел, идя на
Штурм врагов кровавых.
И вот Победа на века.
Запомнится всем эта дата,
В Победе доля велика
Алтайца – храброго солдата

Большой вклад в Победу внесли и сотрудники педучилища. Свинцова Мария Павловна – директор СПУ с января 1942 – июль 1943 года. Призвана в августе 1943 года. На фронт ушел и ее предшественник, Никифоров Виталий Тарасович. Также были призваны директора СПУ: Зализняк И.А., Эбим Ф.Э., Внуков В.И., Крутько З.Н., завуч Иритков А.С. Преподаватели: Рожков Н.Н., Тягний Григорий Иванович (пропал без вести в феврале 1943 года), Магрычев Д.И., Мусийко И.И. (бухгалтер), Андреев Архип (завхоз), Швецов Н.С. (кладовщик) и многие другие. Не все из них смогли вернуться домой. Одним из счастливчиков, которому это удалось, был Абарин Владимир Степанович. С 3-го курса СПУ он был направлен в военное училище, после окончания которого младшим лейтенантом пошел на фронт. За годы войны был награжден орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны 2 степени» и многими медалями.

Гладько Н.Г.

После окончания в 1956 году дефектологического факультста Московского госпединститута работал в школе-интернате №11. И после ухода на пенсию Владимир Степанович был частым гостем педучилища. Умер в 1999 году.

Смольков Р.Н.

Долгие годы работали в Славгородском педучилище встераны ВОВ, оставившие глубокий след в его истории, это: Гладько Николай Григорьевич, Кравченя Александр Константинович,, Смольков Ревлий Николаевич.

Николай Григорьевич Гладько после окончания в 1950 году Ростовского университета преподавал географию, природоведение, занимался вопросами краеведения, вел большую общественную работу. И после ухода на пенсию с 1981 года он поддерживал самую тесную связь с педучилищем. Умер Николай Григорьевич в 1999 году. В 1934 году окончил наше учебное заведение Гаврилов Максим Моисеевич. Награждён орденом «Отечественной войны» и многими медалями. Умер в 1997 году. Единственным из оставшихся в живых сотрудников педучилища является Смольков Ревлий Николаевич. Участник операции на Курской дуге, имеет боевые награды, дважды ранен. После окончания в 1949 году Ивановского художественного училища направлен в Славгородское педучилище преподавателем рисования и методики.

В училище проработал 36 лет, активно занимался общественной деятельностью, являлся членом художественного совета города. В 80-х гг. Ревлий Николаевич участвовал в Международном фестивале на-

родного творчества в Японии. Был лауреатом Всесоюзного смотра народного творчества. На пенсии с 1984 года. Холодок Владимир Васильевич был также участником Великой Отечественной войны, получил серьезное ранение, имеет награды. С 1960 по 1965 гг. являлся директором Славгородского педучилища.

Нам известны несколько имен студентов, ушедших на фронт из стен педучилища.

Магдик Василий Иванович. Родился 7 января 1925 года в селе Знаменка Славгородского района. В 1940 году поступил в Славгородское педучилище. В январе 1943 года с 3-го курса ушел на фронт. Воевал в десантных частях. Награжден орденами и медалями. Участник парада Победы в городе Москве. С 1946 года работал в школах города Славгорода, заведующим районо, директором школы № 5. С 1984 года на пенсии. Умер в 1991 году.

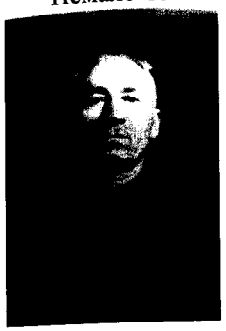
Еще одним нашим выпускником 1940 года является Клищенко Николай Федорович – капитан запаса. В армию призван 17 июня 1941 года, прошел всю войну вплоть до победы. Участвовал в грандиозных Сталинградской и Курской битвах. Освобождал Киев, Бухарест, Вену, Прагу. Награжден орденом «Отечественной войны I степени», медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда» и др. После войны работал в городе Алейске учителем истории, директором школы. Очень часто выступает в школах, воинских частях, по местному радио и военному телевидению.

К известным нам ветеранам, выпускникам педучилища, относятся также Кинжибалов Николай Никифорович, майор запаса, имеет 20 правительственных наград; Гаврилов Максим Моисеевич, 1907 года рождения, награжден орденом «Красной Звезды» и многими медалями; Столбченко Дмитрий Иванович, также прошедший всю войну, награжденный орденом «Красной Звезды» и медалями, лейтенант запаса; Алфёров Анатолий Григорьевич, выпускник 1941 года, после войны работал вторым секретарём Хабарского райкома партии, председателем колхоза, секретарём парткомов, инструктором отдела Каменского горкома КПСС и, наконец, заместителем редактора славгородской газеты «Знамя коммунизма» и редактором этой газеты, завотделом Славгородского горкома КПСС.

Этот перечень имен можно было еще долго продолжать. Мы уверены, что ещё могут откликнуться не названные нами ветераны ВОВ, наши выпускники или сотрудники, а также их родственники, друзья, знакомые, которые смогли бы сообщить нам о них любые данные. Мы надеемся на это.

История нелегкой жизни наших сотрудников и выпускников в годы Великой Отечественной войны будет неполной, если мы не вспомним о российских немцах, на долю которых также выпали суровые испытания, оскорбительные подозрения, унижающие их человеческое достоинство.

Немало теплых слов хочется сказать о Гельмеле Клименте Бергардовиче, выпускнике 1937 года, учителе с большим педагогическим стажем, много сделавшим для образования в городе Славгороде. После выхода на пенсию в 1978 году он продолжал активную общественную деятельность. Долгое время возглавлял всех трудармейцев города.



Гельмель К.Б.

Его воспоминания немало помогли нам в воссоздании многих полузабытых имен. Вот что вспоминает Климентий Бергардович о том времени в статье В. Красюк от 23.10.01 г. в местной газете «Славгородские вести»: «Когда меня отправили на станцию (в трудармию, авт.), все мои ученики пришли меня провожать. Тогда я работал в школе им. Энгельса. На вокзале все было оцеплено милицией. Нас погрузили в вагоны, в каких перевозят коров. И так мы ехали до Ульяновска...».

Нам он рассказывал, что работать было очень тяжело: мерзли, недоедали и недосыпали. Из-за травмы на работе (по воле случая) военный врач его направляет домой. После этого трудовой путь Климентия Бернгардовича был еще очень длинным. Не всегда «находили» его награды, но он не обижался. Его дважды приглашали переехать в Германию, но он говорил: «Как бы на немцев криво не смотрели в годы репрессий, я люблю эту землю. Ведь здесь получил образование, окончил педтехникум, потом Новосибирский пединститут. Я люблю славгородцев. Меня ведь знает треть населения города. Ни разу не видел, чтобы на меня кто-нибудь плохо посмотрел. Со мной всегда здороваются, меня уважают. Поэтому в Германию я не собираюсь, моя родина – здесь!»

Климентий Бергардович умер в 2004 году в городе Славгороде.

Не менее интересна судьба Шеленберга Ивана Ивановича, однокурсника Гельмеля К.Б. Вот что о нем писала одна из краевых газет: «С отличием окончил немецкий педтехникум, стал работать в Подсосново. Но в период репрессий исключили из комсомола, сняли с работы «за претупление классовой бдительности», рискнул написать письмо в ЦК, риск оправдался. Вскоре он был полностью реабилитирован, стал преподавать в Орлово, позже написал книгу об этом селе, но в 1938 году расформировывают немецкий район, запретили говорить с детьми на немецком языке. В марте 1942 года трудармия, ГУЛАГ. Как он сам вспоминал: «Эшелон, охрана, собаки, вышки. Работа на износ лопатой и ломом. Не выжил бы, но опять помогает случай». Его забирает к себе нормировщиком один экономист. После войны – спецпоселение в Саратов. В 1948 году – на вечное поселение в Сибирь. «Домашний спец-

поселенец» - говорил он о себе. Учительствовать было запрещено, восемь лет работал нормировщиком на заводе КПО в Славгороде. Но приходит новое время... В городе открывается немецкая газета «Rote Fahne», Иван Иванович становится главным ее редактором. Но вскоре за свой энтузиазм в работе и инициативу был обвинен в национализме и вновь отстранен от работы. Тяжело переживал, перенес инфаркт. Выручили друзья из Барнаула, пригласили возглавить немецкую редакцию краевого радио. Вместе с ними на большом подъеме создавали первую немецкую организацию российских немцев «Widergeburg»... На закате лет родственники все же убеждают переехать в Германию.

Не менее трудная судьба была и у нашей выпускницы 1939 года Копп Сусанны Егоровны, которая начинает воспоминания еще с 1938 года: «В 1938 году закрыли немецкий педтехникум. Всех его студентов перевели в русский, хотя многие из них вообще не могли говорить на русском языке (так как преподавание в нем. техникуме велось полностью на немецком), отсюда появляются неудовлетворительные оценки по русскому у многих бывших студентов нем. техникума. После его окончания работала в Гальбштадтской школе – вела математику. В декабре 1942 года меня забрали по повестке в трудармию. Под конвоем в товарных вагонах доставили в город Пермь на военный завод 260. Работала вначале на маленьких станках, затем на большом шестишпиндельном. Находилась постоянно под охраной с собаками и колючей проволокой. Жили в сырых землянках, на сду в день выдавали 800 граммов хлеба и, чаще всего, какую-то похлебку, и говорили, что нам еще повезло. Лишь в 1945 году, когда перевели в бараки, жить стало легче, хотя и там ютились от 50 до 100 человек.

Работала счетоводом, потом старшим бухгалтером до 1949 года, пока не вывезли всех немцев с завода. Пока была в трудармии, в 1944 году в селе Забавном Табунского района умерли от голода мои родственники: сестра в январе, отец в феврале, мать в апреле. Последний раз я видела их в ноябре 1943 года, когда была командирована за продуктами в Алтайский край (была премирована за хорошую работу)...».

И еще Сусанна Егоровна вспоминала (со слезами на глазах),что была очень благодарна председателю колхоза Забавное, что тот разрешил ей пособирать колоски на скошенном поле, чтобы она могла увезти зерно в Пермь для поддержки своих товарищей.

Ванюков Н.С.

Судьбы этих людей были типичны для большинства российских немцев в довоенное и послевоенное время.

Много книг написано о войне, много создано фильмов и спектаклей, но уверен, еще далеко не все сказано о том трагическом и героическом времени. Поэтому будут продолжать писать книги и ставить фильмы, печатать воспоминания, пока не закроют последнюю тему и не напишут последнюю страницу этой суровой истории.

Вот какие строки посвятила своему родному брату, старшему лейтенанту Ванюкову Николаю Сергеевичу, выпускнику 1941 года, умершему от ран в полевом госпитале на Смоленской земле 9 марта 1943 года, его сестра, Ванюкова Анна Сергеевна[6].

Ты защищал таких как я...

Ты просто оказался старше,
Когда война катилась по стране.
И потому ты шел походным маршем,
Другая же судьба досталась мне.
Но я была и сердцем, и душою
С тобою рядом в боевом строю.

И потому с энергией двойною
Ты защищал таких как я в бою.
Не все пришли с войны герои,
Не зазвучит и твой веселый стих...
Вот почему должна я жить –
не скрою –
За нас с тобою, за двоих

И еще:

Про войну

Про войну кино смотрел ребенок
И уснул у мамы на груди.
И утром закричал малец спросонок:
«Папочка, постой, не уходи!»
Это было в майскую субботу,
Крик его разрезал тишину.
Папа собирался на работу,
А ему приснилось – на войну...

[6] Стихи взяты из сборника, хранящегося в нашем музее. Анна Сергеевна сохранила и опубликовала все его письма с фронта в Табунской газете «Победное знамя» от 8 мая 2001 года.

Кроме названных выпускников 40-х гг., нам известны следующие имена: Хейлик Иван Алексеевич, директор школы, инспектор, заведующий Славгородским районо с 1976 по 1981 год; Гонтарь Мария Андреевна, посвятившая всю свою жизнь воспитанию подрастающего поколения, и сегодня продолжает активно участвовать в общественной жизни города; Ищенко Владимир Григорьевич, ветеран ВОВ, награждён орденом «Отечественной войны первой степени» и многими медалями, долгие годы работавший в школе, горкоме партии, директором АТИВТа; а также Гончаренко В.Н., Днепровская А.Л., Цысь Екатерина Ивановна, делегат съезда профсоюзов 1972 года, Шутова М.Г.(Кормченко), Бурданова М.К.(Шапаренко), Чумакова М.А., Постоялко А.А., Глущенко С.З., Шепелева Л.К., Кривенко Н.И.., Надеждина Т.Н., Швец И.М. и др.

Послевоенное время

И вот, наконец, 9 мая 1945 года! Война закончилась! Это был самый большой праздник за всю историю советского народа. Страна приступила к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Воины вновь обретали мирные профессии, недоучившиеся садились за парты. Это в полной мере относилось и к нашим опалённым войной учащимся.

Но как и в период становления учебного заведения, так и теперь, в период его восстановления, учиться было очень сложно. Вспоминает Мария Кошелева, выпускница 1947 года. «Помню, что было трудное послевоенное время: учебников и тетрадей было недостаточно (тетрадей почти не было), плохо было с питанием (хлеб, крупы, сахар только по карточкам, паёк), с одеждой, обувью, топливом. Сейчас кажется, что это был тяжёлый, длинный сон. Но мы были люди молодые, энергичные, успевали и учиться, и работать. Часто помогали предприятиям. Ездили в Бурлу перелопачивать зерно, чтобы не сопрело, ходили чистить аэродром от снежных заносов, были агитаторами на десятидворках (агитаторов направляли на определённое количество домов) в предвыборное время, готовили для избирателей концерты, дежурили на детских сеансах в кинотеатре «Авангард», участвовали в озеленении улиц...»

В старом деревянном двухэтажном здании по улице К. Либкнехта было вновь открыто общежитие, но в комнатах кроме кроватей с соломенными матрацами и грубо сколоченных столов и скамеек, окрашенных в черный цвет, ничего не было. Постельные принадлежности и одеяла привозили из дому, но большинство спали прямо на матрацах, укрываясь верхней одеждой.

Плохое освещение, постоянный холод зимой мешали занятиям, не было не только тетрадей, но и школьных принадлежностей.

Выпускница 1955 года, Школьникова (Заломина) Раиса, вспоминает, что в послевоенное время в кабинетах первого корпуса все еще стояли металлические печки-буржуйки, у которых студенты на переменах по-очереди грели свои озябшие руки и разлетались по партам, как только входил преподаватель. Эти трудности усугублялись частым отсутствием в магазине хлеба, а если он и был, то опять же часто не хватало стипендии. Выручали сухари, которые «находчивые» студенты заготавливали мешками и возили из дома.

«Многие студенты 50-х годов фактически продолжали политику ликвидации безграмотности в городе. Они «по расписанию» занимались «надомным» обучением старичков и старушек. Учили их навыкам обращения с пером, книгой, обучали читать и писать.

При их появлении «ученики» бросали свою «животину» или хозяйство и безропотно принимались отвечать домашнее задание. Учителя-студенты с гордостью носили почётное звание «культармейцы».

Выпускники 1955 г.
Полякова Л.А., Папушина В.П., Школьникова Р.А., Волкова Л.В. со своими преподавателями: Моисеевой А.И., Смольковым Р.Н., Постышевой Г.П.

Через пятьдесят лет, в 2006 году, в музее педколледжа состоялась встреча с выпускниками 1955 года.

Но все эти трудности не мешали учащимся и преподавателям жить полной, интересной и содержательной жизнью.

В первые послевоенные годы набор в училище был небольшой. В 1949-1950 учебном году было образовано всего 8 учебных групп: 4-го курса – 1 группа, 3-го – 3 группы, 2-го – 2 группы и 1-го – 2 группы.

Поэтому занятия проходили в одном главном корпусе и в одну смену. Во второй половине дня проводилась вся внеклассная работа и уроки музыки. Из музыкальных инструментов, на которых проходили обучение студенты, оставалась все та же «убеленная сединой» довоенная скрипка. С большой теплотой вспоминает преподавателя пения, руководителя драмкружка Александру Александровну Горяинову выпускница 1953 года Левенцова Валя: «Она терпеливо учила нас,

не имеющих способностей, игре на скрипке. А какие замечательные концерты готовила она с членами хорового и драматического кружка!»